

Диана Маш

18+

Совсем не
Ангел

Мир Трибунала

Диана Маш
Совсем не ангел
Серия «Мир Трибунала», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67375551

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно ли переступить через себя, и просить помощи у того, кто когда-то предал тебя и разбил сердце на кусочки? Когда похитили единственное дорогое, что осталось у нее на этом свете, молодая ведьмочка Есения пошла на этот отчаянный шаг, не ожидая, что вместо когда-то любящего и заботливого мужчины, которого она все это время безуспешно пыталась забыть, встретит не узнающего ее, дерзкого и властного незнакомца. Этот мужчина может быть кем угодно, но он... совсем не ангел.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	25
Глава 3	34
Глава 4	45
Глава 5	55
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Диана Маш

Совсем не ангел

Пролог

Три года назад

В белом развивающемся платье и в легких босоножках, не чувствуя под собой ног, я летела домой, еще не зная, что этот летний теплый день разделит мою жизнь на «до» и «после»...

В голове крутился недавний диалог с доктором, а в груди до сих пор щемило от новости, что я жду ребенка. И сейчас, прижав ладони к животу, я спешила к тому единственному, с кем хотела разделить эту радость.

Прошло не так много времени с моего восемнадцатилетия, когда Ангел Цанев, поставив свою подпись в брачном журнале, что хранился у старейшин, стал моим мужем, а я все еще не могла осознать, что этот заботливый, любящий и красивый мужчина, принадлежит мне.

Как в это поверить?

«Ты слишком много думаешь, лисенок»... даже мысли в моей голове озвучивал его низкий, грубоватый голос, который я узнала бы из тысячи.

Из зеркала на меня каждое утро смотрела симпатичная мордашка с маленьким курносом носом, зелеными глазами и копной рыжих волос, но в Черном лесу жило тысячи красивых девушек, настоящих волчиц, не чета мне, ведьмочке-недоучке.

Почему судьба выбрала меня его истинной парой? За какие такие заслуги?

Когда Стеша, моя приемная мать, устроилась в королевскую резиденцию поваром, я часто помогала ей на кухне, издалека любуясь на младшего из трех королевских сыновей, понятия не имея, что через несколько лет, смогу назвать его своим.

Скажи мне тогда кто-то подобную глупость, рассмеялась бы в лицо. А теперь, поглядите на меня: по уши влюбленная, с кольцом на пальце, а чтобы уж точно утопить меня в счастье, Ангел подарил мне малыша.

Чуть слышно всхлипнула, и вытерла кулачком скатившуюся от нахлынувших чувств слезу.

Из-за исчезновения Яна, нашего короля, и последующей за этим суматохи, мы решили отложить огласку нашего семейного статуса, о котором до сих пор знала только моя подруга Аглая, и провести ритуал единения душ, когда наступит подходящий момент. Но сейчас я уверена, когда он услышит последнюю новость, моего мужчину не остановит даже поезд.

Если начну сопротивляться, разговор будет коротким: за-

кинет на плечо и унесет к старейшинам. А там хоть кричи, хоть нет. Если Цаневы что-то вбивали себе в голову, их было не отговорить. Да и зачем, если я спала и видела, как навечно свяжу с ним свою душу.

От больницы, до того дома, что на время снял для нас Ангел было рукой подать, поэтому на такси я решила не тратиться. Присоединившись, после пропажи старшего брата к поисковой группе, муж целыми днями и ночами пропадал в лесу или разъезжал по близлежащим городам, но сегодня обещал вернуться домой.

Увидев припаркованный во дворе внедорожник Ангела, я с бешено колотящимся сердцем и улыбкой на лице взметнулась вверх по ступенькам и тихонько открыла дверь, решив устроить ему небольшой сюрприз.

Первое, что привлекло мое внимание, это валяющееся на входе, рядом с ботинками и рубашкой моего мужа, женское красное платье и в тон ему туфли. Улыбка медленно сползла с моего лица, а лоб прорезала морщинка.

Я застыла на пороге, пытаюсь придумать тысячу причин этому зрелищу, но холод уже стал потихоньку сковывать мое сердце. Из спальни раздался какой-то полустон-полувсхлип.

Не чувствуя под собой ног, и уже догадываясь, что меня там ждет, я, как смертник на эшафот, пошла на звук. Дверь была приоткрыта, а за ней...

Сжав ладонью горло, чтобы не закричать от боли, что пронзила все мои внутренности, я наблюдала, как чужие

женские руки скользят по широким плечам моего мужа, по его отросшим черным вьющимся волосам, которые я так любила перебирать по ночам, по его мускулистой спине...

Родные когда-то губы, целовали сейчас чужую женщину с такой страстью, что я буквально слышала, как мое застывшее сердце разбивается на тысячи осколков.

Не издавая ни звука, внутри я кричала от горя, а по щекам текли слезы, которые я даже не утруждала себя смахивать. Все расплывалось как в тумане, включая картину того, как мой любимый муж изменяет мне с другой, неизвестной мне женщиной.

Если бы в меня сейчас ударила молния, я бы поблагодарила небеса, так как мысленно считала, что вот он, конец моей жизни. Конец всего... меня... нас.

Не разбирая дороги и борясь с тошнотой, я бросилась обратно к выходу, и побежала вверх по улице, толком не понимая, куда идти. В королевскую резиденцию, к Стеше, не могла. Там все напоминало бы мне о нем... о предателе, что клялся в вечной любви, а потом всадил нож в спину... О мужчине, что подарил сказку, а затем разом разрушил все мои мечты.

Единственная, кто могла меня сейчас утешить, это Аглая.

Мы познакомились около года назад на рынке в центре города. Такая же ведьмочка, как и я, подруга, проведя пол жизни в ковене, обладала большим опытом, и часто учила меня мелким лечебным заклятиям, черпанию энергии света

и варке зелий.

Поначалу мне было стыдно признаться, что, проведя всю жизнь среди вервульфов, я не считала нужным развивать свои способности, боясь ненароком повернуться лицом ко тьме, но Аглая оказалась девушкой понятливой, и обучение у нас проходило в не навязчивой форме.

После замужества виделись мы нечасто, но сегодня я собиралась навестить к ней уже второй раз.

Утром пришлось заскочить за отваром от головокружений. Она поделилась своими запасами, а потом, весело улыбаясь, посоветовала заодно посетить врача, видно догадываясь о моем интересном положении.

Увидев проезжавшую мимо машину, я махнула рукой и попросила водителя, который заметив мои красные глаза, окинул меня жалостливым взглядом, подвезти меня к дороге, что вела в лес. Именно там, вдали от остальных жителей и поселилась Аглая, предпочитая городской суете, тишину и покой.

Толкнув дверь, которую ведьмочка никогда не запирала, я застала ее у огромного котла. Она помешивала какой-то отвар и напевала себе под нос незнакомую мне мелодию.

– Мне нужна твоя помощь, – прошептала я, громко всхлипнув.

Подруга, выпучив глаза, уставилась на меня, а затем бросилась вперед и сжала меня в объятиях.

– Малышка, кто посмел тебя обидеть?

– Ангел... он... он, – я начала заикаться, не в силах вымолвить ни слова.

– Что с твоим мужем, Сеня? Он болен? Ранен?

– Нет, – еще один всхлип, – я вернулась домой, а он... он там с другой, в нашей спальне, – прикусив губу, я спрятала лицо у нее на плече, чувствуя, как глядящая меня по спине рука Аглаи замерла на месте.

– Кобель блохастый, – процедила она после небольшой паузы, продолжив меня успокаивать, – чтобы ему триппер житья не давал до самой смерти. Хочешь импотента из него сделаем? Я умею, и тебя научу.

Молча покачав головой, я освободилась из ее объятий, шумно выдохнула и подняла на нее заплаканные глаза.

– Аглаша, я должна уехать. Я не хочу оставаться с ним в одном городе. Я не вынесу... – подруга около минуты не сводила с меня серьезного взгляда, затем кивнула.

– Стеше не скажешь?

– Она не знает о том, что мы расписались. Считает, что мы просто встречаемся, и может ему все рассказать. Я потом ей напишу и попрошу не беспокоиться. Сейчас я даже проведать ее не могу, вдруг он там появится.

– Скажи, чем я могу тебе помочь?

– Я жду ребенка, – судя по не изменившемуся выражению лица, мои слова Аглаю не удивили, – если Ангел узнает, он может начать меня искать. Ты рассказывала, что, уезжая из Зарграда, решила начать новую жизнь и сменила имя. Зна-

чит, ты знаешь, как...

– Ты уверена? – я твердо кивнула, хотя все еще находилась в сомнениях, – я смогу выправить тебе новые документы и подготовить твой отъезд, но сделать это нужно быстро. Ведьминское чутье говорит мне, что в воздухе витают неприятности и, кажется, это связано с твоим мужем.

Только она закончила говорить, как в дверь громко постучали. Не дождавшись ответа, дернули за ручку и в прихожую ввалилось четверо мужчин, одетых в форму королевской охраны.

– Есения Цанева, Его Высочество Ангел отправил нас за вами, – выступил вперед самый старший из них.

Видимо догадавшись, свидетелем чего я стала, и испугавшись лишиться отличного прикрытия своему развратному поведению, в виде истинной пары, мой муженек решил больше не скрывать наши отношения, раз даже охрана в курсе моей новой фамилии.

Я горько усмехнулась про себя, осознав, с каким обманщиком связалась.

– Я никуда не пойду, можете так и передать своему принцу.

– Нам приказано, в случае вашего отказа, применить силу, – мужчина не угрожал, его голос был спокоен, как и прежде. Он просто был уверен в своих силах, а еще в том, что я не стану валять дурака и подчинюсь.

Не учел он только одного. После пережитого стресса, я

была сейчас в таком взвинченном состоянии, что сама себя не контролировала.

– Проваливайте отсюда! – со злостью процедила я, метая молнии глазами.

Аглая встала передо мной, закрыв своей спиной и уперев руки в бока.

– Вы ее слышали. Она никуда с вами не пойдет. Уходите, – в голосе ведьмочки сквозило неповиновение, которое, похоже, вывело из себя «бравого вояку».

Бросившись вперед, он схватил подругу в охапку и, поставив перед собой, сдавил рукой ее горло.

– Вы пойдете с нами, если не хотите, чтобы мы причинили вред этой ведьме, – не ожидая подобных действий от тех, кто обязан защищать покой жителей Черного леса, я застыла на месте.

– Совсем распоясались без короля, черти, – прохрипела Аглая, пытаясь вырваться из железной хватки, – Сеня, стукни их, как учила.

Сосредоточившись, я подняла руки, решив использовать на мужчинах заклятие остолбенения.

– ...и при свете голубом вы, четверо, замрите столбом, – зашептала я, посылая лучи света.

Руки, удерживающие подругу, разжались. Она отпрянула в сторону, а мужчины вместо того, чтобы замереть на месте на некоторое время, дружно попадали на пол.

– Аглаша, я же все правильно сделала? – прошептала я,

разглядывая лежащих на пороге мужчин. Их глаза были открыты, а кожа белая, как у мертвецов.

Подруга подошла к ним ближе, встала на колени и начала прощупывать пульс. Когда она подняла на меня испуганный взгляд серых глаз, я непроизвольно сделала шаг назад, понимая, что произошло непоправимое.

– Они мертвы, Сеня. Все четверо...

– Но... но я же использовала самое просто заклятие сдерживания?

– Малышка, ты черпнула не от света. Это была тьма. Ты убила этих мужчин, – Аглая прикусила дрожащую губу.

По спине прошел озноб, и тело бросило в дрожь. Зубы застучали друг о друга так, что пришлось крепко сжать их.

– Я не хотела... я не могла.

– Черт, это я во всем виновата. Это я попросила тебя стукнуть их заклятием, – вскочив с колен, ведьмочка бросилась ко мне и крепко обняла, пытаясь привести меня в чувства.

– Аглаша, меня теперь убьют, как черную ведьму? Инквизиция и Трибунал начнут охоту... они меня из-под земли достанут, да? Тут даже Ангел меня не спасет, – шептала я, все еще не в силах отойти от шока, – а как же мой малыш? Я и его прокляла... Я плохая... Я черная ведьма.

Взяв меня за плечи, подруга встряхнула меня и зашептала, будто боясь, что нас могут услышать.

– Сеня, приди в себя! Сейчас сюда явятся их дружки. Нужно срочно забирать все самое необходимое и делать от-

сюда ноги. Я не отдам тебя им. Никто тебя не схватит и тем более не убьет.

Я, словно умертвие, продолжала стоять на месте, не в силах даже пошевелиться, пока она носилась по дому собирая вещи и документы. Посадив меня в свою машину, на сиденье рядом с водительским, Аглая завела мотор и тронулась с места.

– Денег у нас на первое время хватит, а там, глядишь, и устроимся нормально. Документы новые тебе выправим, ни один хрен не подкопается. Я не дам тебя в обиду, запомни это, – постепенно ее слова начали доходить до моего отстраненного сознания.

Кивнув, я откинула голову на спинку сиденья, думая о том, как прекрасно начинался этот летний теплый день...

Глава 1

Наши дни

– Ева, положи утюг на место! В садик ты его не возьмешь.

– Ню, мамаськаааа, – маленькие бровки поползли вверх, а курносый носик начал морщиться, давая знать, что еще немного и его обладательница ударится в слезы.

Я сделала самое строгое лицо из всех возможных, но в спорах с моей малышкой, это не действовало. Стоило мне увидеть в ее серо-голубых, отцовских глазках грустинку, и я готова была горы свернуть, чтобы выполнить любое ее желание.

Дочь прижала к груди вполне себе настоящий утюг, что был полгода назад назван самой любимой игрушкой (непонятно за какие такие заслуги, но я уже не вмешивалась), и без которого не обходился ни один выход в свет.

– Мой утюжок, Агасе не дам, – похоже, я сегодня не первая, кто пытался разлучить ее с «игрушкой».

– Хорошо, Аглаше мы его не отдадим, но сегодня ты берешь его в последний раз, – я громко вздохнула, наблюдая, как ребенок засиял прямо на глазах, уверенный, что и завтра и послезавтра добиться от меня положительного ответа по этому вопросу, не будет стоять ей ничего.

И, к моему сожалению, она была права. Я была как пластилин в ее руках, и ничего с этим поделать не могла.

– Мамаська хавосая, – подойдя ближе Ева подставила мне свою розовую щечку разрешая поцеловать, что от нее был знак высшей милости, которой удостаивался далеко не каждый.

При взгляде на нее, у меня всегда начинало щемить сердце. Тут было намешано все: беззаветная любовь к моей малышке, без которой я не мыслила и дня, радость, что боги подарили мне ее в самый сложный период моей жизни, и неискоренимая тоска по ее предателю отцу, точной копией которого она росла.

Боги, как же я хотела ненавидеть его, за всю ту боль, что он мне причинил, но разве можно это сделать, если самое дорогое на свете существо словно ходячий его портрет?

Те же вьющиеся черные волосы, те же глаза, то же очертание губ. Не захватив при побеге из Черного леса три года назад ни одной нашей совместной фотографии, сейчас я видела Ангела в каждом ее взгляде, мимике и жесте. Казалось, даже королевские манеры передались этой проказнице с его генами. Ну вот как в таких условиях можно забыть мужчину, что променял тебя на другую.

Думаете с чего же я это взяла? А тут все просто, зная моего мужа, я могла хоть сто раз сменить имя и бегать от него по всем измерениям, он бы все равно нашел меня в течение, максимум, недели, а тут уже третий год глухо, как в танке.

Ну ничего, нам и без него отлично живется!

– Сеня! – раздался из кухни голос Аглаи.

Подруга, как и обещала, не оставила меня одну, на произвол судьбы, за что я ее чуть ли не боготворила. Она помогла мне с новыми документами, где я решила сменить лишь фамилию, оставив в память о прошлом свое имя. Помогала с деньгами, в первые месяцы нашей кочующей жизни, когда меня, восемнадцатилетнюю беременную девчонку, даже в поломойщицы не брали. Она присматривала за Евой, если мне надо было отлучиться, или готовила еду, когда у меня на это не было ни времени, ни сил.

Не будь Аглаши в моей жизни, я бы, наверное, прожила не больше недели, так как навалившаяся на меня в то время глубокая депрессия, свела бы в могилу не хуже любой смертельной болезни.

За прошедшие три года мы сменили три места жительства, осев, около месяца назад, в пригороде Зарграда, где нашли для Евы отличный детский сад.

Сама Аглая, сразу же после переезда сюда, устроилась на работу в цветочный магазин, что находился в десяти минутах ходьбы от дома, что мы снимали. А я уже как две недели работала официанткой в самом знаменитом ресторане Зарграда «Золотой олень».

К сожалению, на что-то более интересное у меня пока не было ни образования, ни времени. Проводив утром Евочку в детский сад, я спешила домой убираться, готовить, и штудировать книги по компьютерной грамотности, собираюсь в будущем попытать счастья в офисной работе, а вечером, ко-

гда Аглая забирала малышку из садика, я уже принимала заказы и разносила еду в ресторане.

– Аглаш, я тут, в гостиной, что произошло? – откликнулась я, собирая Евины игрушки, пока малышка выбирала в каком из двух платишек она сегодня будет блистать.

Аглая, чей взгляд метал молнии, появилась в комнате через минуту.

– Сень, что это еще такое? – подойдя ко мне, она разжала руку, и на ковер, рядом со мной, упало колечко из розового золота, что надел мне на палец Ангел, когда три года назад назвал меня своей женой, – ты говорила, что еще в первые дни заложила его. Что оно делает под твоей подушкой?

Громко сглотнув, я подняла на нее глаза.

– Может лучше ты первая объяснишь мне, что делала в моей спальне, и зачем трогала мою подушку? – ведьмочка смущенно потупила взгляд.

– У меня сегодня выходной, и я решила сделать генеральную уборку, а начать хотела с твоей спальни. Только подняла подушку, чтобы взбить, а там оно... Сень, почему?

– Я... я оставила его, чтобы не забыть о прошлом. Это напоминание о том, что ни один мужчина не заслуживает доверия, – и когда я научилась так врать, даже не краснея?

Сама себя корила за это, но признаться, что даже по прошествии стольких лет, я не могу перестать думать и скучать по изменнику мужу, было ужасно стыдно. Аглаша бы не поняла, а ее разочарованный взгляд я бы не вынесла.

Не знаю, поверила она, или нет, но вопросов по поводу кольца, больше не задавала, а я быстро сжала его в руке, надеясь, что следующий мой тайник она так просто не вычислит.

– Что там насчет твоего шефа? Он больше не приста-вал? Мое предложение по поводу того, чтобы огреть его ка-ким-нибудь заклятием все еще в силе, – я резко побледнела от ужаса.

После того дня, когда от моей руки пали четверо королев-ских стражей, я даже мысли не допускала о том, чтобы при-менить хоть какое-то мало-мальски значимое заклинание. Я не варила зелий и гнала от себя энергию света, что пыталась проникнуть в меня в стрессовых ситуациях. Любые разгово-ры на тему колдовства вызывали у меня паническую атаку, но Аглае я об этом не рассказывала, подозревая, что она и сама все прекрасно понимает.

– Нет-нет, ничего этого не нужно. Я уже целую неделю не видела Владимира Николаевича в «Олене». Он, наверное, и думать забыл о какой-то невзрачной официантке, к которой в первые дни подбивал клинья.

– Невзрачной? Ну-ну, – весело хмыкнула подруга, оки-нув насмешливым взглядом мою фигуру. От смущения при-шлось даже скрыть пунцовые щеки за копной рыжих волос, что никак не хотели укладываться в прическу и вечно тор-чали в разные стороны, – смотри, если снова появится, дай мне знать.

Я кивнула, но на сто процентов была уверена, что к ней я с этим вопросом побегу в последнюю очередь. Аглаша любила сначала натворить делов, а потом уже разбираться что и как, а мне новую работу искать ой как не хотелось, тем более что платили тут отлично.

– Я приберу игрушки, а вы с Евочкой можете идти в садик, – подруга бросила на ребенка теплый взгляд, на который моя крошка не обратила никакого внимания, перейдя от выбора наряда, к выбору босоножек для него.

Эта принцесса, уже в свои два с половиной, хоть и отличалась маленьким росточком, что ей достался от меня, имела отнюдь не маленький авторитет. Кое-кто бы ею гордился.

«Золотой олень» только что открыл свои двери для посетителей, но народу уже было столько, что не протолкнуться.

В самом дальнем углу, за большим столиком, расположилась компания из трех человек, вокруг которых кружила половина официантов и администратор, что работали в ресторане. А все потому, что одним из этой троицы был владелец заведения Владимир Николаевич Шкуров.

– Володь, ты где целую неделю пропадал? – поинтересовался у высокого мужчины с длинными, собранными в хвост черными волосами и серыми глазами, его приятель.

– Алекса ездил навестить в Красное солнце. Что-то долго на связь не выходил, а он оказывается уже месяц с лица земли испарился, – вкрадчивый, тянувшийся голос мужчины

внушал его собеседникам трепет даже в те моменты, когда он рассказывал анекдоты.

– Черт, это уже не случайно. Сначала Филин, потом Матюша, теперь вот Алекс. Не нравится мне все это. Кто-то похоже под нас копает.

– Свят, не знаешь, кто последний выходил с ним на связь? – вскользь поинтересовался Шкуров, откинувшись на спинку стула и пройдясь взглядом по заполненному посетителями помещению.

– Вроде бы Ангел, но это не точно, – ответил ему второй приятель, – подозреваешь, что он...

– Не знаю. Работа у нас опасная, подозреваю я всех. А Ангела надо проверить, тем более что и с другими исчезнувшими он контактировал часто.

– Но как... как его проверить? – Свят шумно сглотнул и потянулся к бокалу с виски, что поставила рядом с ним, подлетевшая к столику официантка, – этот псих любую прослушку и слежку на раз вычисляет.

– Мне вас учить что ли? – сверкнув глазами, повысил голос Владимир Николаевич, – бабу к нему пошлите, или двух, но, чтобы к завтрашнему дню у меня на столе лежал полный отчет. В шаре его уже год как не вижу, похоже разжился ведьминскими чарами и гуляет как та кошка. Все чтобы выяснили, или головы сниму.

Взрослые мужчины, услышав его угрозу, вздрогнули в унисон, так как прекрасно знали, что Шкуров слов на ветер

не бросает.

– Пробовали мы... – Свят опустил голову.

– Что пробовали?

– Да баб к нему водить. Табунами слали. Бегут они от него, как от чумного. Называют диким зверем, и говорят, что даже за все золотые мира с ним дел иметь не будут.

В этот момент Владимир заметил причину, по которой назначил встречу именно в «Олене». Рыжеволосая нимфа стояла у соседнего столика с подносом в руках, мило улыбаясь клиентам.

Уже неделю он не мог выкинуть ее из головы, и не отвлекала даже работа, что обычно засасывала с головой. Любовницы эту страсть унять были не в состоянии, и даже оргия, которую он устроил в Красном солнце показалась ему скучной и неинтересной.

Все симптомы были на лицо. Если он еще не влюбился в эту пигалицу с зелёными глазами, значит на пути к этому. А она продолжала строить из себя недотрогу, морща носик всякий раз, стоило ему оказаться рядом.

Ну ничего, сегодня он поставит ей ультиматум, а если и это не поможет, он начнет действовать жестко.

– Сенька, шеф в кабинете, надо ему туда поднос с едой отнести, ждет уже, – обратилась ко мне Марина, наш администратор, когда я подошла к барной стойке.

– Он вернулся? – вопрос вырвался у меня непроизвольно,

но обратно уже не проглотить, – а может Ольга отнесет, или Влада?

– Тебя он требует, давай-давай, двигай ножками. Не съест поди, – громко засмеялась женщина, вручив мне злополучный поднос.

Поднявшись по лестнице, я толкнула плечом дверь и вошла в просторный кабинет своего босса, который развалился в широком кресле, откинув голову на спинку. Больше внутри никого не наблюдалось.

– Есения... – от того, как этот тип произносил мое имя, у меня от ужаса мурашки по коже бегали.

Похоже поторопилась я заявлять Аглаше, что он обо мне и думать забыл. Вон как глазки серые блестят, и губы лижет... бррр... мерзко и противно!

– Ваш ужин, Владимир Николаевич, – я поставила поднос на стол, и развернулась к двери, чтобы уйти, но босс, похоже, решил, что не наигрался со мной в кошки мышки.

– Постой, девочка, не так быстро, – он поднялся с кресла и сделал шаг в мою сторону, – ты так и не ответила на мой вопрос, что я задал неделю назад, перед своим отъездом.

Я шумно сглотнула и сделал шаг в сторону выхода.

– Вы ошибаетесь, Владимир Николаевич, я сразу же заявила вам, что устроилась сюда работать, а не заводить интрижки.

– Почему интрижки, Есения? Я предлагаю тебе стать моей женой. Я знаю, что у тебя есть дочь и готов быть ей отцом...

содержать ее. Я очень богат, вы не будете ни в чем нуждаться.

– Простите, но нет, – потихоньку к страху начала прибавляться и злость на этого мужчину, который упорно не желал слышать отказ, – я вас не люблю.

Мои последние слова вызвали у него снисходительную улыбку.

– Может сейчас и не любишь, но я сумею сделать так, что ты передумаешь.

– Не сумеете. Спасибо за ваше предложение, но я вынуждена отказаться, а сейчас простите, меня ждет работа, – повернувшись к нему спиной, я начала открывать дверь, но она вдруг резко захлопнулась.

Обернувшись, я наткнулась на разъяренный взгляд моего босса. Его глаза из серых стали ярко-красного цвета, и именно в эту секунду я поняла, что все это время имела дело не с обычным человеком. Интересно кто он. Ведьмак? Вампир?

На кончиках пальцев заиграла требующая высвобождения энергия. Пришлось сжать ладони в кулаки.

Черт, кажется, я встряла.

– Ты пожалеешь о своем ответе, девочка, – процедил он, выплевывая каждое слово, – по своей воле вскоре приползешь ко мне и знаешь... я прощу и приму тебя.

Движимая паническим страхом, я вновь рванула на себя дверь и в этот раз она поддалась. Захлопнув ее, я обернулась и чуть не врезалась в прикрытую белой футболкой, твердую как скала, мужскую грудь.

Подняв взгляд вверх, я, открыв рот, застыла на месте.

Глава 2

Если бы рядом со мной приземлилась летающая тарелка, а из нее вышли зеленые человечки, махающие мне трехпальными конечностями, я бы и то так не удивилась.

Крепко зажмурилась, надеясь, что мираж сейчас исчезнет, снова открыла глаза... нет, это не плод моих фантазий. Передо мной стоял мужчина, которого я когда-то любила больше всего на свете, и которому, как оказалось, на это было глубоко наплевать.

Ангел Цанев.

За прошедшие три года, в его внешности произошли разительные изменения: плечи стали будто бы шире, когда-то достающие до них, выющиеся черные волосы сменил короткий ежик, что открывал его красивые черты лица, ставшие за это время чуточку резче, взгляд серо-голубых глаз сейчас не ласкал меня, как он это делал раньше, а внимательно изучал, будто перед ним стояла некая диковинка.

Ни капли удивления...

Белая футболка, коричневые штаны с карманами по бокам, тяжелые ботинки. Ангел меньше всего сейчас походил на принца Черного леса, напоминая военного на гражданке.

Сердце так неистово колотилось в груди что я боялась, как бы оно не выпрыгнуло наружу. Во рту пересохло, а глаза, я уверена, напоминали сейчас два огромных блюдца.

Нечто подобное я испытала в последний раз в его присутствии, когда он меня, семнадцатилетнюю девчонку, в первый раз позвал на свидание. Думала тогда, что в обморок хлопнусь.

Вот и сейчас, стояла ни жива ни мертва, боясь слово сказать.

Сбежавшая жена, убийца... а если он сейчас схватит меня в охапку и Трибуналу сдаст? Или как черную ведьму, на милость инквизиции?

Все эти три года я не забывала свою приемную матушку и писала ей всякий раз, когда у меня выдавалась возможность (указывая чужой обратный адрес, куда моталась за почтой). Рассказывала Стеше о Еве, не уточнив, кто ее отец, придумала для нее сказку, в которой мы, вроде как живем. В общем, делала вид молодой, преуспевающей мамочки на выданье.

Стеша, в своих ответных письмах, постоянно умоляла меня приехать домой, рассказывая, что вернулся король, и какая в Черном лесу появилась прекрасная королева, как изменился город, и как все там счастливы.

Но ни слова об Ангеле, или убитых мною стражниках. А я боялась спросить.

И теперь он тут, стоит передо мной, буравя насмешливым взглядом, скривив губы в усмешке.

– Ты будто привидение увидела, крошка, – его низкий, грубоватый голос ворвался в мое сознание, заставив вздрогнуть от неожиданности.

Я медленно облизнула пересохшие губы.

– Так и есть, – прошептала еле слышно.

Пытаясь отодвинуться от него, я прижалась спиной к двери, что вела в кабинет Шкурова, но это не помогло. Ангел навис сверху, овеивая своим теплым дыханием мое лицо. Усмешка испарилась, а его лоб прорезала морщинка.

– Мы нигде не встречались? – его ноздри дернулись так, будто он, словно дикое животное, обнюхивал меня сейчас.

Это что, шутка какая-то? Не может быть, чтобы он меня не узнал. Я же практически не изменилась (ну, может волосы стали длиннее, и грудь, после рождения Евы, на размер подросла). Он точно издевается.

– Ты мне скажи, – страх в одну секунду сменился злостью. Если мне предстоят последние часы перед тем, как Трибунал отправит меня на казнь, я не собираюсь проводить их, пресмыкаясь перед этим предателем. Пошутить захотелось, ну так я ему не объект для насмешек, – встречались мы, или нет.

Цанев, явно опешив, услышав мой язвительный ответ, чуть отодвинулся от меня. Прошелся оценивающим взглядом вниз по моей фигуре, затем вверх, и усмешка вернулась на место.

– Показалось. Такую малышку я бы точно запомнил, – он весело подмигнул мне и, бросив быстрый взгляд на дверь, к которой меня прижал, добавил, – мне тут надо уладить кое-какие дела. Подожди меня внизу, я быстро.

– Зачем? – он что, серьезно думает, что я буду спокойно ждать, пока он освободится?

– Познакомимся поближе, – с этими словами, он схватил меня за талию, словно перышко поднял вверх и поставил рядом с собой, освободив тем самым себе проход.

Когда за Ангелом захлопнулась дверь, я еще около минуты стояла на том месте, куда он меня поставил, не в силах даже пошевелиться.

Я совсем не узнавала этого мужчину, но, что самое странное, он, похоже, тоже меня не узнавал.

Зайдя с черного входа в «Золотой олень», Ангел начал подниматься по лестнице, направляясь в кабинет Владимира Николаевича Шкурова.

Ни одна деталь не могла укрыться от его цепкого взгляда. Он знал, сколько в помещении камер, знал, где все они расположены, знал сколько охранников на этажах, и знал, сколько ему потребуется времени, чтобы избавиться от них.

А вот чего он понятия не имел, так это зачем его вызвал к себе хренов ведьмак.

Надежный источник донес ему, что Шкуров неделю грел кости в Красном солнце, параллельно выясняя обстоятельства пропажи одного из своих партнеров, вампира Алекса Домина, что жил там.

Неужели пораскинул мозгами, и связал это исчезновение с ним, с Ангелом?

Эта мысль ни капли не взволновала мужчину, так как алиби на тот период он себе обеспечил железное. Тут ни одна крыса из окружения Шкурова не подкопается. Пусть эти твари попробуют ему что-то предъявить, он пустит в дело свои ножи, и тогда им никто не поможет.

Пересекая коридор, Ангел был уже в шаге от входной двери в кабинет Шкурова, как та резко распахнулась и оттуда выпорхнула маленькое виденье в коротком черном платье с белым фартучком, что носили работающие в «Золотом олене» официантки.

Первой в глаза бросилась грива рыжих волос, спадавшая до стройных бедер, а когда ее обладательница подняла на него свои большие зеленые глаза, Ангелу показалось, будто ему со всего размаху в грудь заехали чем-то тяжелым.

Дыхание перехватило, а голову пронзила острая боль, что обычно возникала, когда он пытался вспомнить хоть что-то из своей прошлой жизни. Но не это было самым удивительным...

За прошедшие с момента аварии три года, его внутренний зверь подавал признаки жизни лишь несколько раз, и случалось это в основном, когда рядом оказывались женщины, желающие заполучить Ангела в свою постель.

Животное подпитывало мужчину своей агрессией, заставляя мечтать не о том, как круто было бы трахнуть одну из них. Оно хотело уничтожить, порвать на кусочки каждую, кто приближался к нему достаточно близко, и это желание

читалось в яростном оскале, что делал мужчину похожим на бешеного волка.

Не имея ни малейшего желания держать свою вторую сущность под контролем, Ангел выпускал ее в эти моменты на волю, заставляя женщин бежать от него, спасая свои жизни.

«Псих», «дикий зверь», «животное», под этими именами его знали в узких кругах и предпочитали не связываться, а давно смирившийся со своим одиночеством оборотень не возражал, отдавая всего себя работе.

Но сейчас...

Волк внутри него поднялся на все четыре лапы. Сначала он с любопытством, как и сам мужчина, разглядывал стоящую перед ним крошку, а затем, с громким рыком «наша» вцепился когтями в прутья клетки, состоящей из самоконтроля Ангела.

Но в этот раз оборотень удивил сам себя, не дав зверю вырваться на свободу.

Девочка прижалась к закрытой двери, явно испугавшись его, но Ангел предпочел этого не замечать. Склонившись над ней, он слышал ускоренное биение сердца, ее прерывистое дыхание, вдохнул ее нежный аромат, смутно напоминавший что-то из прошлого, но что именно, он не помнил.

– Ты будто привидение увидела, крошка, – прошептал он у ее ушка, не скрывая усмешки.

Еще ни одной женщине не удалось сделать то, что сдела-

ла эта девочка за пару секунд. Ее неподдельный страх и близость впервые за столько времени пробудили в нем дикое и одновременно незнакомое желание. Голод, о существовании которого он и понятия не имел. Жажду, что не унять.

– Так и есть, – прошептала она, пройдясь маленьким розовым язычком, по пухлой нижней губе, что так и манила впиться в нее зубами.

В этот момент, Ангел увидел в голове отчетливую картинку, как он, приподняв эту малышку за бедра, и прижав к стене, врывается в ее податливое тело под аккомпанемент ее чуть слышных стонов.

Это не было похоже на воображение, скорее... воспоминание. Но как такое может быть?

– Мы нигде не встречались? – принявшись, он попытался прорваться сквозь прочно укоренившуюся в мозгах блокаду, чтобы вспомнить ее аромат, но пронзившая голову боль, вновь оттолкнула его обратно.

– Ты мне скажи, встречались мы, или нет, – девочка крепко сжала ладони в кулачки, и ее взгляд из пугливого, вдруг стал воинственным.

Ангел чуть отодвинулся от нее, решив попридержать себя в узде, и создать для крошки видимость того, что ситуация находится под ее полным контролем.

– Показалось. Такую малышку я бы точно запомнил, – весело заметил он. Взгляд упал на дверь, к которой она прижималась, напоминая причину, по которой он сегодня решил

посетить этот ресторан, – мне тут надо уладить кое-какие дела. Подожди меня внизу, я быстро.

– Зачем? – ее невинный вопрос заставил его хмыкнуть.

– Познакомимся поближе, – приподняв ее за тонкую талию, Ангел переставил ее в сторону от двери, подмигнул, и не постучав, вошел в кабинет Шкурова, ни капли не сомневаясь, что даже реши она сбежать от него, найти ее будет легче легкого.

– Свят, передай своим парням, что переходим к плану Б, – увидев, кто к нему пожаловал, Владимир, не говоря больше ни слова, положил трубку, – Ангел, очень рад тебя видеть.

Его губы растянулись в улыбке, которая, впрочем, не коснулась его глаз.

– А я-то как рад, Володь. Сто лет тебя не видел, – ответил ему не менее «весело» оборотень, без приглашения усевшийся в кресло, что стояло с другой стороны стола, за которым сидел Шкуров, – чего звал-то? Вроде договаривались, что пока дело не закрою, предоставлен сам себе.

– Прошло уже две недели с нашего последнего разговора. Что-то долго ты с гоблинами вопрос решаешь, – на лице это не читалось, но в голосе Владимира проскользнули злобные нотки.

– Ну, так не конфетками торгуем. С Трибуналом у нас мало кто связываться хочет, но в Мироне я не сомневаюсь. Его подданных, приспешники Трибунала под каблуком держат,

согласиться на любое наше предложение, дай только время.

– Сколько?

– Неделя, две, – развел руками оборотень, – я не знаю.

– Даю неделю. Не справишься, отправлю к ним Свята, будем силой дожимать.

– Гоблинов? Силой? – громкий смех Ангела, было слышно и за закрытой дверью, – из-под земли выкорчёвывать будете, когда они в своих шахтах залягут? Ну-ну...

Шкуров уже не скрывал переполнявшую его ярость. Лицо перекосилось, а руки начали заметно дрожать, от сдерживаемой им энергии.

– Можешь идти. Через неделю жду с докладом, – процедил он, вернувшись к своим бумагам.

Немного удивившись, что вопросов об исчезновении Домина не последовало, Ангел поднялся с кресла и направился было к двери, но вдруг резко обернулся.

– Сейчас отсюда выскочила рыженькая девочка. Кто она такая? – Шкуров резко оторвал взгляд от бумаг, и уставился на волка. В его глазах зажглось яркое пламя.

– Чтобы и на пушечный выстрел к ней не приближался, понял меня?

– Яснее ясного, – весело ответил ему Ангел, подняв вверх обе руки.

Похоже, ведьмак не на шутку влюбился. Интересно, как этой информацией воспользуются его, Ангела, коллеги?

Глава 3

Задыхаясь от быстрого бега, я прислонилась рукой к барной стойке и наклонилась вперед, пытаюсь отдышаться. Стоящие рядом посетители, сразу начали коситься, но меня, в данный момент, они волновали меньше всего.

Первоочередной задачей, было выбраться из ресторана, пока Ангел не вышел от босса, но для этого надо было отпроситься у администратора, иначе пинок под зад мне будет обеспечен и в нашем семейном бюджете образуется нехилая такая дырень, которую я себе позволить сейчас ну никак не могла.

Рядом мелькнуло красное платье Марины. Я тут же рванула в ее сторону.

– Марина Александровна, можно вас на два слова? – женщина остановилась, окинула меня пренебрежительным взглядом, но кивнула, – я очень плохо себя чувствую, отпустите меня, пожалуйста, домой.

Она в удивлении приподняла брови.

– Есения, ты забыла, где находишься? «Золотой олень», это не задрипанная забегаловка, где официанты могут уходить и приходить, когда им вздумается. Соберись, и иди обслуживать посетителей.

– Мариночка Александровна, голова кружится и тошнит так, что боюсь, как бы на первого встречного клиента не вы-

рвало. Такое было бы пятно на репутации ресторана, – уныло покачала головой, про себя удивляясь, какая во мне сидела талантливая актриса.

Администратор сцепила зубы, явно для того, чтобы не разразиться на глазах всех присутствующих уничижительной тирадой, но быстро взяла себя в руки.

– Хорошо, но завтра, чтобы как штык была на рабочем месте, или я тебя уволю, – я быстро кивнула и опустила взгляд, чтобы она не заметила зажегшегося в глубине глаз радостного облегчения. Потянувшись к завязкам фартука, я бросилась было в гардеробную, но Марина успела схватить меня за руку, – выйдешь через черный ход, чтобы не мозолить глаза клиентам.

Да хоть по крышам в перебежку, лишь бы подальше отсюда!

Сменив униформу на легкое голубое платье, длинной до середины бедра, а туфли на шпильке на черные кеды, я схватила свой рюкзачок и бросилась на кухню, где располагался запасной выход из ресторана.

Путь до дома был не таким уж близким, но ловить такси в позднее время мне не хотелось. Решила пройти пешком.

Схватившись за ручку входной двери, резко дернула и выскочила на улицу, где не наблюдалось ни одной живой души. Медленно переведя дыхание, я поняла, что все это время до ужаса боялась столкнуться с Ангелом.

Надо будет позвонить завтра в ресторан и уточнить, не ис-

кал ли он меня. Может даже придется взять небольшой отпуск за свой счет, и не появляться там какое-то время. Не знаю, что с ним произошло, и почему он себя так странно вел, но лучше не рисковать и держаться от Цанева подальше. Сегодня мне повезло, но испытывать судьбу второй раз не очень-то и хотелось.

Надев наушники, я включила в плеере легкую, спокойную музыку, что не мешала бы мне наслаждаться светлой лунной ночью и звездным небом, и потопала вдоль дороги.

Громкий звуковой сигнал огромного черного джипа я услышала не сразу, и прошла еще три-четыре метра, прежде чем обернуться и застыть на месте, чувствуя, как по спине пробегает озноб.

Машина поравнялась со мной. Затемненные боковые стекла не давали разглядеть водителя, но уже понимая, кого увижу за рулем, я обхватила себя руками, пытаюсь согреться.

– Далеко собралась, крошка? – уже второй раз за этот вечер, голос Ангела заставил меня вздрогнуть от страха. Голова резко закружилась, и накатила слабость.

На его губах играла улыбка, а в глазах плясало дикое, завораживающее пламя, что несмотря на все обстоятельства, манило меня как бабочку.

Я не узнавала своего мужа. Будто на меня смотрел его брат-близнец: одно лицо, одно телосложение, один голос, но... чужой взгляд, чужая мимика, чужая энергетика. В глазах Ангела никогда не было этого ясно читающегося безу-

мия. Он всегда был спокоен, собран, серьезен, как никто.

А сейчас...

Сейчас я боялась его, чувствуя себя рядом с ним, как у ядерного реактора, который вот-вот взорвется.

– Что тебе от меня нужно? – чтобы взять себя в руки, пришлось напомнить себе, что имею дело с предателем и обманщиком, который в любую секунду может показать свою истинную сущность.

– Мы, вроде, договорились встретиться в ресторане, но, когда я спустился, мне сообщили, что ты уже ушла, – усмешка не на секунду не сползала с его лица, а жаркий взгляд был устремлен на мои выглядывающие из-под короткого платья ноги.

Я шумно сглотнула и сделала шаг в сторону.

– Мы ни о чем не договаривались, возвращайся обратно!

– И бросить тебя одну, среди ночи, на дороге? Ну уж нет, девочка. Садись в машину, довезу до дома, – представив нас обоих в салоне его джипа, я чуть не грохнулась на землю. Сердце забилося как сумасшедшее, хотя казалось, куда уж быстрее.

Не в силах вымолвить ни слова, я испугано покачала головой, и тут же начала озираться по сторонам в поисках кустов или деревьев, за которыми могла бы скрыться при побеге. Ничего.

– Как хочешь! – похоже, мой отказ ничуть его не расстроил, – тогда мне придется ехать за тобой всю дорогу до дома.

Кто-то же должен присматривать за такой красивой маленькой.

До дома? Он же узнает, где я живу, узнает о Еве... Нет, что угодно, только не это.

– Хорошо. Я поеду с тобой, – зажевала нижнюю губу, рисуя в голове план города. Надо было срочно назвать ему адрес, подальше от своего, а оттуда уже вызвать такси.

Ангел подозрительно прищурился, но вопросов задавать не стал. Открыв дверь с другой стороны от водительской, он протянул мне руку и стал ждать, когда я подам свою, чтобы помочь забраться в салон.

Стоило нашим ладоням соприкоснуться, как меня словно током ударило, чуть руку не выдернула из его хватки. И судя по тому, каким серьезным стало выражение его лица, не меня одну, этот короткий контакт выбил из колеи.

Как так может быть, что он меня не вспомнил? Может, это еще одна уловка? Притворство? Но зачем? Заставить меня расслабиться в его присутствии, чтобы потом коршуном накинуться?

Миллион вопросов крутилось в моей голове, пока Ангел заводил мотор и трогался с места.

Назвав ему адрес дома, где жила одна из моих коллег, я пристегнулась, и отвернулась к окну, надеясь в тишине и покое доехать до места назначения, но, похоже, у Цанева были другие планы.

– Меня зовут Ангел, – он бросил на меня ироничный

взгляд и откинулся на сиденье, не очень-то уделяя внимание дороге, – но должен признаться, по части характера, мне до моих тезок, как пешком до луны.

Пришлось даже прикусить губу, чтобы не улыбнуться. Именно эти слова он сказал мне тогда, в день нашего самого первого знакомства.

– А как зовут тебя, девочка?

– Есения, – ответ вырвался так внезапно, что я не успела придумать что-то другое. Затаила дыхание, с ужасом ожидая его реакцию.

– Тебе идет, малышка, – фух, кажется, пронесло, – и кто ждет тебя дома, Есения?

Вроде бы безобидный вопрос, но я-то видела, как напряглись его руки, сжимающие руль. Про Еву говорить ни в коем случае нельзя, но и про то, что живу одна поведать не могла, так как с этого типа станется напроситься в гости.

– Муж! Меня ждет муж.

– Ты замужем? – ни грамма удивления на лице, как будто разговор о погоде ведем, – а чего он тебе так поздно одной разгуливать позволяет? Да и кольца на твоём пальчике я что-то не заметил.

Вот ведь жук глазастый!

Спрятав руку за спину, я повернулась в его сторону.

– Прости, но к чему этот допрос? Я не обязана посвящать тебя в свою личную жизнь. Наши отношения с мужем, это не твое дело.

– А если я хочу сделать это моим делом? – похоже, мои слова все же вывели его из себя. Лицо Цанева перекосилась от гнева, напоминая мне, что я имею дело не с обычным рубахой парнем, живущим по соседству (каким он упорно пытался казаться), а с опасным мужчиной, внутри которого живет дикий зверь.

– У тебя ничего не выйдет. Я безумно люблю мужа и не собираюсь заводить интрижки на стороне, – машина резко затормозила.

Ангел вышел наружу, и обойдя ее, открыл дверь с моей стороны. Он протянул мне руку, будто пытался помочь выйти, но стоило протянуть ему свою, как резко дернул на себя и подхватил меня под попку, заставив впечататься в его мощную грудь.

Громко ахнув, я уставилась в его серо-голубые глаза, боясь даже вздохнуть.

– Выйдет у меня, или нет, мы скоро узнаем, – он словно гипнотизировал меня, заставляя забыть обо всем на свете, – а теперь беги.

– Куда? – тихонько прошептала я, не в силах оторвать глаз от его губ, что находились в опасной близости от моих.

– Домой, это же Крапинина восемь, или я что-то напутал? – вот черт, чуть саму себя не заложила.

Я быстро огляделась по сторонам, делая вид, будто попала именно туда, куда нужно.

– Все верно, я тут живу, спасибо. Можешь ехать по своим

делам.

– Подожди, не так быстро, – позволив мне соскользнуть по его груди вниз на землю, Ангел потянулся во внутрь салона, открыл бардачок, достал оттуда клочок бумаги и ручку, и быстро что-то записал. Затем взял меня за руку, положил этот клочок мне в ладонь, и сжал ее, – мы еще обязательно увидимся, а это так, на всякий случай, лисенок.

Знакомое прозвище, которым он наделил меня с первого дня знакомства, сейчас было словно нож в сердце, пробуждая все воспоминания о нашем прошлом, которые я все эти три года пыталась вычеркнуть из своей памяти.

Не дав мне времени придумать достойный ответ на его заявление, Цанев вернулся в машину и завел двигатель.

Остановившись у небольшого светлого домика, куда минуто зашла Есения, Ангел откинул голову на спинку сиденья.

Чем больше он узнавал эту девочку, тем больше у него возникало вопросов: почему она так его боится? Почему не назвала свой настоящий адрес, предпочтя доехать до дома на такси, с того места, где он ее оставил? И самое главное, почему она ему врет?

В том, что рассказ о муже, это выдумка, оборотень не сомневался. И даже не потому, что у малышки на пальце отсутствовало кольцо. Шкуров бы никому и на метр к ней приблизиться не позволил, убив любого смельчака.

Был еще один вопрос, что не давал оборотню покоя: почему эта малышка вызывает в нем такое сумасшедшее желание? Она была как наваждение, тысячей иголок заползая ему под кожу. Будила в нем все самое темное и заставляла его волка скулить от невыносимой потребности заклеить ее, сделать своей.

И с этим, определенно, надо было что-то делать.

– Девочки, я дома, – крикнула я, как только переступила порог и начала развязывать шнурки на кедах.

После встречи с мужем меня еще немного потряхивало, но в голове уже созрел план действий: собрать вещи и бежать. Туда, где он никогда нас не найдет, и где мы сможем начать новую жизнь.

Дверь гостиной открылось и вышла моя подруга с колбой в руках, чей внешний вид оставлял желать лучшего. Из комнаты валил зеленый дым, а в воздухе пахло ведьминской травой. Похоже, кто-то снова варил приворотное, чтобы втридорога продать какой-нибудь забитой школьнице, что решила во что бы то ни стало привлечь к себе внимание главного красавчика класса.

– Сень, привет, а Евочка где?

– Как где? – я резко подняла на нее испуганные глаза, – ты же должна была забрать ее из садика?

Колба выскользнула из рук ведьмочки и, упав на пол, разлетелась на тысячи осколков, но ни одна из нас не обратила

на это внимание.

– Через некоторое время после твоего ухода позвонила женщина и сказала, что ты забрала Еву на работу и попросила ее предупредить меня об этом. Я, конечно, удивилась, но потом решила, что ты просто решила показать малышке место, где работаешь. Она же много раз об этом просила.

Шумно сглотнув, я прислонилась спиной к стене и тихонько сползла на пол, так как ноги уже не держали. В голове был сплошной туман, а все тело сотрясалось от дрожи, которую невозможно было унять.

– Дай мне телефон, – прошептала я, из последних сил уговаривая себя, что все хорошо, это ошибка, и Ева все еще в детском саду.

Аглая бросилась в гостиную. Она сама набрала номер воспитательницы, что был нацарапан в записной книжке, и поднесла трубку к моему уху.

– Антонина Ивановна, здравствуйте. Это Есения Силаева, мама Евочки. Простите, что так поздно звоню, но сегодня из садика звонили и сообщили, что Еву забрали...

– Здравствуйте, Есения! Да, за Евочкой заезжал человек от ее папы, Владимира Николаевича Шкурова. А он сам предупредил меня по телефону. А что? Вам он ничего не сказал?

– Шкуров? – казалось, мои глаза сейчас выкатятся из орбит, – а почему моей подруге вы сказали, что ее забрала я?

– Простите, Есения, но я не знаю вашу подругу и нико-

му ничего не говорила, – женщина продолжила что-то щебетать, но я уже не слушая ее, положила трубку.

По щекам поползли слезы. Мою маленькую, мою самую любимую крошку украли у меня из-под носа, а я ничем не смогла ей помочь. Даже хуже, ее украли из-за меня... из-за того, что я посмела отказать этой мрази.

Заикаясь через каждое слово, я вкратце обрисовала Аглаше ситуацию, умолчав, почему-то, о встрече с Ангелом.

– Я убью эту тварь! – зло прошипела подруга, схватив меня за руку, – найшу самое ужасное проклятие и не успокоюсь, пока оно не высосет из него все жизненные соки.

– Нет, – мой ответ прозвучал твёрже, чем я хотела, – пока у него моя малышка, мы ничего не можем ему сделать. Он не человек, Аглаша. Я не знаю кто, но не человек. Если узнает, он первым делом навредит ей. А я не могу...

– Но что тогда делать? Сложишь лапки и пойдешь ему на закляние? согласишься лечь под этого типа и терпеть его всю оставшуюся жизнь из страха, что он может причинить вред Еве?

Я полезла в карман своего платья и сжала в кулачок лежавшую там бумагу с номером телефона Ангела, что он мне оставил.

– Если надо будет, пойду и лягу. Но моя девочка вернется ко мне живой и здоровой!

Глава 4

Попросив Аглашу сходить на кухню и приготовить мне чай, я поднялась с пола, и вновь схватила телефон, обдумывая свои дальнейшие действия. Первым делом необходимо было удостовериться, что Еву забрал именно Шкуров, а не кто-то представившийся его именем (сомнительно, конечно, учитывая, что у этой сволочи есть мотив).

Набрав номер администрации ресторана, я стала ждать, когда возьмут трубку. Прямой связи с боссом у меня не было, да и не видела я раньше повода ему звонить.

А теперь...

Зря я, короче, раньше не подсуетилась. Надеюсь, он еще в своем кабинете.

– Ресторан «Золотой олень», администратор Марина, слушаю вас? – черт, черт, черт, я же вроде как болею!

– Здравствуйте! – прогундосила я, изменив до неузнаваемости свой голос, – могу я поговорить с Шкуровым Владимиром Николаевичем?

– А кто его спрашивает? – Марина недовольно фыркнула, и я испугалась, что она сейчас пошлет меня подальше и положит трубку.

– Он ждет моего звонка, это по поводу Евы.

– Какой еще Евы? – я начала потихоньку закипать от злости.

– Женщина, если вы сейчас же не соедините меня со своим боссом, я расскажу ему по чьей вине он был вынужден ждать, – угроза подействовала, и через секунду в трубке возникла пауза, которую прервал ненавистный мне голос Шкурова.

– Есения, я знал, что ты позвонишь, – даже не видя его мерзкой рожи, я подозревала, что он сейчас улыбается.

– Где моя дочь? – я так крепко сжала руку в кулак, что ногти впились в ладонь, оставляя царапины.

– В надежном месте и под хорошим присмотром, девочка. С ее головы не упадет ни одного волоска... если ты сделаешь все так, как я хочу.

– И чего вы от меня хотите?

– Думаю, ты и сама догадываешься, Есения. Меня давно так не интересовали женщины. С тобой я какой-то чересчур эмоциональный. Я не хочу применять силу. Хочу, чтобы ты сама пришла ко мне, согласилась стать моей.

– Нет! Похищение моей дочери, это и есть применение силы! Вы не имеете права, я позвоню в полицию... – договорить мне не дал его противный, раскатистый смех.

– Звони, попробуй. Никто в этом городе не пойдет против меня. Я здесь власть и закон! – последняя фраза прозвучала так зловеще, что даже находясь от него на приличном расстоянии, я почувствовала, как по спине пополз озноб, – мы с тобой будем отличной парой, Есения, вот увидишь.

– Извините, Владимир Николаевич, но у нас с вами несов-

местимость по гороскопу. Я водолей, а вы больной убудок! – с этими словами, я с громким треском положила трубку.

Правильно говорила Аглая, вариантов у меня не много, и если отказаться от того, где мне уготована роль Шкуровой подстилки, остается лишь одно...

Вытащив из кармана клочок бумаги с номером Ангела, я, чтобы не передумать, начала быстро его набирать.

– Слушаю, – раздавшийся, когда-то родной, грубоватый голос, заставил меня усомниться в принятом решении, но вспомнив о Еве, я взяла себя в руки.

– Ангел, это я, Есения, – небольшая пауза, которую прервал его чуть слышный смешок.

– А ты быстро, я даже не ожидал.

– Мне надо с тобой серьезно поговорить...

– Вот как... Я внимательно слушаю, – видно поняв, что звоню я ему, явно не для того, чтобы развлечься, голос Цанева звучал уже не так весело.

– Не по телефону. Можно с тобой встретиться, это очень срочно?

Нужно отдать должное этому оборотню, лишними вопросами он меня закидывать не стал, а быстро продиктовал адрес и сообщил, что будет ждать меня. Только я положила трубку, как в комнату вернулась Аглаша.

– Кому ты звонила? – спросила она, передав мне чашку, от которой шел стойкий запах бодрицы, травы, что несмот-

ря на свое название, за пять минут усыпляла любое живое существо.

Но сон в мои планы сейчас не входил.

– Шкурову, хотела убедиться, что Ева у него, – я начала завязывать шнурки на кедах, – мне сейчас нужно будет уехать...

– Но куда? – в голосе подружки слышались встревоженные нотки.

Я чувствовала себя последней дрянью из-за того, что скрыла от нее встречу с Ангелом, и даже готова была рассказать обо всем, но у меня на это совсем не было времени.

– Спасать свою дочь, – резко дернув входную дверь, я выпорхнула за порог уже не слушая, что мне вслед кричала ведьмочка.

– Ратко, я понятия не имею, зачем он меня вызывал. Задал парочку вопросов о Мироне и отпустил, – разговаривая по телефону со своим приятелем, Ангел искоса поглядывал на часы, ожидая приезда Есенин.

Он не знал, зачем дал ей адрес своего убежища, о существовании которого не подозревала ни одна душа в организации Шкурова, но на тот момент это казалось... правильным. Голос девочки звучал так взволновано, что живший в Ангеле волк чуть ли не на стенку лез от тревоги за нее.

Еще одна странность, касающаяся этой малышки: его волк, за все три года, ни разу толком признаков жизни не

подал, не то что тревожиться о ком-то. Одно время мужчина даже считал, что в той аварии была утрачена не только его память, но и вторая сущность.

– Не нравится мне все это, Ангел. Похоже, Шкура, что-то подозревает. Держись от него подальше, – в хриплом голосе Ратмира Краснова, или как звали его близкие друзья – Ратко, не проскальзывало никаких эмоций. Он лишь получал информацию и делился ею, ничего лишнего.

– Он дал мне неделю на то, чтобы уладить дела с гоблинами. Я пока залягу на дно, а ты предупреди их, что намечается зачистка. Ведьмак своеволия терпеть не будет, если они не за него, значит против...

– Хорошо, будь на связи, – в этот момент раздался стук.

Быстро попрощавшись, Ангел положил трубку и направился к двери.

С их последней встречи от силы прошло пару часов, а ему показалось будто вечность пролетела. Она стояла в дверном проеме, обхватив себя руками, и прикусив алую нижнюю губу. Такая маленькая, беззащитная, будто пришедшая, чтобы принести себя в жертву злему серому волку. Рыжие непокорные пряди спадали по плечам и спине. Из-под летнего короткого платья выглядывали ножки, облаченные в кеды, что шли ей не хуже шпилек, в которых он видел ее в ресторане.

В голове вспыхнул ее образ: разметавшаяся на шелковых простынях, без единого клочка одежды, сонные глаза, белая грудь с розоватыми сосками. Фантазия была такой деталь-

ной, что Ангелу пришлось встряхнуть головой, которую тут же пронзила адская боль.

Маленькая ведьмочка или nereida, не иначе. Первые могут приворожить, а вторые источают сильный аромат, что привлекает к ним внимание мужчин. Как еще объяснить его одержимость этой крошкой?

Не потрудившись накинуть на себя футболку, Цанев встретил меня в одних коричневых брюках. Взгляд будто сам по себе замер на его мощной голой груди, которую в прошлом я не раз исследовала своим язычком.

Слава богам, он не может читать мои мысли!

Я быстро подняла голову.

– Проходи, – он посторонился, уступая мне дорогу.

От волнения не знала куда деться, мысленно спрашивая себя, а правильно ли я поступила, придя сюда?

Сделав несколько осторожных шагов, я оказалась внутри просторного помещения. Квартира Цанева состояла из двух комнат: ванной и второй, что в себя включала гостиную (диван и телевизор), спальню (тот же самый диван) и кухню (микроволновка на шкафу и маленький холодильник).

– Можешь садиться, – он указал мне на стоящее у стены кресло, – чай, кофе, воды?

– Нет, спасибо, – голос, наконец, вернулся, но звучал глуховато.

Всю дорогу к нему я готовила речь, с которой собиралась

выступить, но стоило увидеть лицо мужа, и переступить порог его квартиры, как все слова выпорхнули из головы, оставив там лишь туман из воспоминаний о нашем прошлом.

Больше всего на свете мне сейчас нужно было его сильное плечо, его объятия, заверение, что он в лепешку расшибется, но спасет нашу дочь. Но ничего этого не будет. Цанев уже не тот мужчина, каким был три года назад, да и того мужчину я едва знала, учитывая, как закончились наши отношения.

Мне нужно быть сильной, ради Евы.

– Говори, лисенок, я тебя слушаю, – очень удивилась, увидев, что он уже не стоит надо мной, а прислонился к дальней стене. За своими мыслями я немного отвлеклась от происходящего.

– Я пришла просить тебя о помощи. Мне больше не к кому обратиться, я в этом городе никого не знаю.

– И что же за помощь тебе нужна?

– Шкуров Владимир Николаевич украл мою дочь, – повисла долгая пауза.

На лице Ангела не дрогнул ни один мускул, но в глубине серо-голубых глаз зажглось багровое пламя. Руки сжались в кулаки, и он поддался вперед, будто готовый в любую секунду накинуться на меня.

Все мое тело непроизвольно задрожало, и я будто на физическом уровне почувствовала охватившую мужчину ярость.

– Значит, ты меня не обманывала. У тебя есть муж... и

ребенок? – даже не сказал, а прорычал оборотень.

– У меня нет мужа, я просто... хотела избежать излишнего внимания. Но да, у меня есть дочь, Ева.

– Кто ее отец? – признаться, я уже начала негодовать из-за его допроса, по поводу моего «предполагаемого» мужа. Можно подумать, что он ревнует. Но этого же не может быть...

– Не важно, мы очень давно расстались и сейчас не поддерживаем никаких отношений, – судя по тому, как мощная энергетика в комнате, начала потихоньку рассеиваться, Цанева мои слова успокоили, – ты сможешь мне спасти ее?

– Не знаю, в курсе ли ты, но Шкуров, скажем так... не человек, в известном тебе смысле этого слова... – боги, он действительно думает, что я не знаю о живущих на земле расах?

Если я раньше и сомневалась в его амнезии, то теперь уверилась в этом окончательно.

– Я в курсе, только не знаю кто он, вампир или ведьмак, – брови волка в удивлении приподнялись, но ненадолго.

– Ведьмак, – кивнул Ангел, – один из самых сильных.

– Черт!

– Не совсем, но почти. Расскажи мне все по порядку, и начни с того, кто ты на самом деле такая, крошка, – бросив в его сторону настороженный взгляд, я набрала полную грудь воздуха и начала подготовленную заранее речь, где правда смешалась с выдумкой.

Я рассказала Цаневу, что я ведьма, решив не скрывать от него этот факт, но уточнила, что за неимением знаний, ведьмовской деятельностью не занимаюсь. Услышав мое признание, Ангел даже бровью не повел, так как видно уже догадывался.

Затем поведала ему о том, как устроилась на работу к Шкурову в ресторан. Рассказ о приставаниях босса, кажется, не оставил оборотня безучастным. В комнате раздался грозный низкий рык, который я проигнорировала, закончив нашим последним разговором в ресторане, свидетелем которого чуть не стал сам Цанев.

– Когда я вернулась сегодня домой, узнала, что Шкуров забрал Еву из садика, назвавшись ее отцом, – я не могла больше сдерживать слез, что тут же устремились по щекам вниз, – ей даже трех нет, она такая малышка. Прошу, помоги мне ее вернуть, помоги нам исчезнуть из этого города, подальше от него. Мне больше не к кому обратиться, и, если ты откажешь... мне придется согласиться на все его условия.

Отодвинувшись от стены, Ангел сделал шаг в мою сторону.

– Ты видела, что я входил сегодня в его кабинет. Я мог быть его ручным псом, его партнером, приспешником, и все равно пришла ко мне. Почему?

Опустив голову, я мысленно перебирала варианты ответов, в которых мне не пришлось бы признаваться в том, что Ева его дочь.

– Я просто тебе... поверила. Так ты сможешь?

Подав мне руку, Ангел поднял меня с кресла, но не отошел в сторону. Мы стояли посреди комнаты, вплотную, и не отрываясь, смотрели вдруг другу в глаза.

– Помогу, – наклонившись к моему ушку, хрипло шепнул он, – но мне будет нужно кое-что от тебя взамен.

В этот момент я согласилась бы на все на свете. Попроси он, чтобы я на коленях умоляла его о помощи, я бы сказала «да», предложи переспать с ним, я бы сказала «да», что угодно.

Но к тому, о чем он повел речь, я готова не была...

Глава 5

– Чтобы я смог тебе помочь, ты должна согласиться на ритуал единения душ, – я застыла на месте как громом пораженная.

Все что угодно... но только не это.

Насколько мне было известно, ритуал единения душ проводился только между оборотнем и его истинной парой. Это было что-то вроде человеческой свадьбы, но данный обряд связывал на магическом уровне души двух влюбленных так, что даже смерть не могла их разъединить.

Когда-то мы с Ангелом считали минуты до того дня, когда будет найден его старший брат, и мы сможем устроить свадьбу по традициям волков. Он называл меня своей суженой, истиной парой, и я верила.

Но теперь я знаю правду. Будь я на самом деле его суженой, никакая другая ему была бы не нужна. Со мной играли, использовали как прикрытие разгульной жизни. Так какого черта он сейчас мне это предлагает?

– Нет, – выдохнула я, но, только собралась отступить в сторону, как он схватил меня за талию, и привлек к себе.

– Тут все просто, лисенок, ты соглашаешься, и я помогаю тебе, а если нет... – он пожал плечами, но отпускать меня не спешил.

– Это священный обряд для твоего вида, почему я? По-

чему сейчас? – я не отрывала взгляда от его лица, пытаюсь не пропустить ни одной эмоции, но Ангел не спешил посвящать меня в свои мысли.

– Не буду спрашивать откуда тебе известно о моем «виде», – усмехнулся волк, и продолжил, – но, похоже, знаешь ты не все. Шкуров не просто ведьмак, он сильный оракул, что с помощью шара даже иголку в стоге сена может найти, не то что выследить одну маленькую рыжую девчонку. А вот со мной этот фокус не удастся. Пришлось озолотить не одну ведьму, чтобы получить действенные охранные чары, но теперь я могу спать спокойно, не боясь, что меня среди ночи потревожат его прихвостни. Ритуал не только соединяет души истинных, он поможет мне наделить тебя теми же чарами, пусть и на короткое время. Никакого вреда тебе это не причинит, если только...

Его губы расплылись в наглой улыбке.

– Если только, что? – не выдержала я.

– Если только ты не моя суженая, лисенок.

– Не называй меня так! И нет, я не твоя суженая, запомни это.

– Ну тогда тебе нечего бояться, пара слов оракула, и ты будешь скрыта от великого ока Саурана, – боги, как давно я не слышала его смех, как же дико успела соскучиться...

Правда, показывать этого не собиралась, а потому окинула грозным взглядом, давая понять, что сейчас не время для шуток.

– Пообещай, что от ритуала не будет никакого вреда и его сила со временем иссякнет. Пообещай, что, если я соглашусь, ты сможешь мне вытащить мою малышку из лап этого гада.

Ангел отпустил мою талию и поднял вверх обе руки.

– Даю тебе свое слово, – то, с какой серьезностью это было сказано, внушило в меня надежду, что он действительно имеет в виду то, что говорит.

– Хорошо, – произнесла Есения после небольшой паузы, – я согласна, но где ты сейчас будешь искать старейшину или оракула для проведения обряда?

– Это уже мои проблемы, – не успел Ангел договорить, как зазвонил стоящий на столике телефон.

Взяв трубку, он отошел к окну.

– Ратко, мы же только недавно попрощались. Соскучится успел?

– Прекращай ерничать. Поступил сигнал, что Шкуров активировал охрану и отправил по твоему адресу мусорщиков. Самое крайнее через полчаса они будут у тебя.

– Твою мать, – Цанев бросил взгляд на девочку, что забралась с ногами на диван, ожидая, когда он закончит разговор.

Сладкая... Она заставляла Ангела дрожать от возбуждения, которого до сих пор ему не приходилось испытывать, а пухлые алые губки словно напрашивались на поцелуй. Опустив взгляд чуть ниже, покраснеет до корней волос, заме-

тив его каменный стояк. Тут к гадалке не ходи.

– Эй, ты куда делся? – раздался в трубке голос приятеля, – земля вызывает райские кущи!

– Да тут я. Никита рядом?

– Зачем он тебе? Ноги в руки и топи к нам. Хотя... сначала надо выяснить, как они тебя вычислили, а то еще хвост приведешь.

– Я, как бы это сказать, увел у Шкуры из-под носа одну малышку, на которую у него были большие планы, – услышав слова оборотня, Сеня бросила в его сторону негодующий взгляд, но промолчала.

– Черт, только не говори, что она у тебя.

– Хорошо, не буду. Так ты не ответил, Никита рядом?

– Здесь, но с какого хрена он тебе вдруг понадобился?

– Я тут жениться собрался, а он единственный, знакомый мне оракул, что есть под рукой.

– Ангел, я, конечно, знал, что ты псих, но не до такой же степени?

– Именно до такой. Приезжайте к перевалочному пункту, мы будем вас там ждать, а сейчас дай ему трубку, – повисла пауза, воспользовавшись которой, оборотень подошел к креслу, где сидела Есения.

– По телефону? – прошептала она, выпучив на него глаза, – ты собираешься проводить обряд по телефону?

Мужчина, не говоря ни слова, и зажав между плечом и ухом телефонную трубку, взял ее на руки, пересадил на ди-

ван, сам сел рядом и взял в свободную руку ее ладонь.

– Здоров, приятель! Ратко говорит, что ты сошел с ума и собрался жениться. Это шутка какая-то? – раздался в трубке голос его друга и коллеги Никиты Стойчева, который также, как и Цанев, являлся вервильфом, наделенным при рождении даром видеть в шаре все ответы на свои вопросы.

– Никаких шуток, читай свое заклинание единения, мы ждем, – в ответ раздался тяжелый вздох.

Ангел включил громкость и положил трубку на столик, стоящий неподалеку от дивана, где сидели они с ведьмочкой.

– ...«под солнцем, под луной, и под звездами, богов решение осуществим, две души, два сердца, станут одним... Истинным светом благословенны, путь их неразделим», – как только были произнесены последние слова, Есения чуть на месте не подскочила, почувствовав, как в груди начинает разгораться пламя, притягивающее ее к сидящему рядом оборотню. Брови Ангела поползли вверх и он, будто не контролируя себя, сжал крепче ее руку и начал медленно тянуть девушку на себя, – если еще не приступил, то можешь поцеловать невесту.

Последние слова оракула произвели на волка такой же эффект, как выстрел в пустой комнате.

Один резкий рывок, и ведьмочка распласталась на его голой груди. Не дав ей и шанса на сопротивление, Цанев хищно оскалился и обрушился словно ураган на ее нежные и сладкие губы.

Зверь внутри него метался и ревел, захлебываясь от радости.

Есения, потеряв от нахлынувших чувств связь с реальностью, даже не пыталась сопротивляться, тихонько постанывая в его руках, пока сам Ангел сминал ее губы своим ртом. Поцелуй становился все глубже, объединяя в себе все отчаяние, желание и страсть, что испытывал мужчина.

И неизвестно, к чему бы это все привело, если бы в трубке не раздались покашливания оракула.

– Кхе-кхе, – тут же придя в себя, Сеня уперлась ладошками в плечи Цанева, и начала вырываться из его объятий, – судя по звукам, ты там на брачную ночь нацелился, только вот до вторжения мусорщиков всего пятнадцать минут. Имей в виду.

С этими словами он отключился, оставив полулежащую на диване парочку, удивленно пялиться друг на друга.

– Черт, прости. Я не хотел, – прохрипел Ангел, выпустив, наконец, Сеню из своих рук, – вернее, хотел, но...

– Давай спишем это на эффект от ритуала и забудем, хорошо? – облизнув губы, девушка поднялась на ноги и поправила подол платья, – а теперь объясни мне, что это еще за мусорщики.

– Шкуров отследил тебя по шару и отправил сюда свою группу зачистки. Через десять минут они будут на месте и схватят нас, если вовремя не унесем ноги.

Есения резко побледнела.

– Так чего же мы сидим?

– Прости, но я в таком состоянии бегать не могу, – бросив взгляд на его скрытый брюками внушительный бугор в районе паха, Есения сначала смутилась, а затем схватила лежащую на спинке кресла белую футболку и кинула ее в лицо волку.

– А я не собираюсь сидеть и ждать, когда меня схватят. Мне нужно спасти дочь.

– Жаль, хорошая драка, чтобы выпустить пар, мне бы сейчас не помешала, – пожав плечами, Ангел поднялся, надел на себя футболку, схватил девушку за руку и потащил к двери, – надеюсь обряд подействовал, иначе любое наше движение Шкуров будет знать наперед.

Не знаю, то ли нам так повезло, то ли работники у моего, наверное, уже бывшего, босса, не такие расторопные, как ему бы хотелось, но нам с Ангелом удалось избежать с ними встречи, и теперь мы мчались на его внедорожнике в неизвестном мне направлении.

– Сколько можно держать меня в неведении? Куда ты меня везешь? Я думала, мы сразу отправимся за Евой, – не выдержала я, спустя час езды по освещенной встающим солнцем трассе.

– И как ты себе это представляла? Ворвемся домой к Шкурову, отметим его по первое число, заберем твою дочь и исчезнем? – только не смейтесь, но я именно так себе это

и представляла, правда, волку об этом знать не обязательно. Хотя, судя по его насмешливому взгляду, он и так все понял, – мне конечно приятно, что ты мысленно сравниваешь меня с Рэмбо, но тут придется действовать осторожнее. Ведьмак не даст нам даже на порог ступить. Тебе, конечно, ничего не будет, а меня полоснет каким-нибудь лучом смерти и поминай как звали.

– И что ты предлагаешь? – я подняла на него встревоженный взгляд.

– Сначала я отвезу тебя в укромное место, где он тебя не достанет, а затем разворошу его осиное гнездо, вытащу малышку и верну ее тебе.

– Ева, ее зовут Ева, – Ангел, оторвавшись от дороги, бросил на меня долгий, изучающий взгляд.

– Я верну тебе Еву, лисёнок. Во что бы то ни стало. Верь мне, – прикусив нижнюю губу, я тихонько кивнула ему в ответ, и откинув голову на спинку сиденья, уставилась на дорогу.

Вскоре бессонная ночь дала о себе знать, и меня сморил беспокойный сон, где я, схватив в охапку дочь, бегала от Шкурова, пока не попала в лапы инквизиции. Резко подскочив на месте, я открыла глаза и начала нервно осматриваться по сторонам.

Машина стояла на узкой дорожке, с двух сторон окруженная высокими деревьями, отбрасывающими пугающие тени. Ангела внутри не было.

Аккуратно потянувшись к ручке двери, будто боясь, что лишний звук привлечёт чье-то ненужное внимание, я шумно сглотнула, и в этот момент, сквозь переднее окно, заметила промелькнувшую снаружи тень.

– Аааааааа, – громко закричала я, забравшись с ногами на сиденье и выставив вперед руки.

Раздался громкий скрежет. Открылась водительская дверь и в салоне прозвучал веселый голос моего мужа.

– Ну ты и трусиха!

Разозлившись, я издала громкий звук, больше напоминавший рык.

– Какого черта ты бросил меня спящую в этой глуши и исчез?

– Прости, крошка, ты так сладко спала, а мне надо было проверить, на месте ли наш перевалочный пункт. Сто лет там не был.

– Что еще за перевалочный пункт?

– Так мы с ребятами зовем заброшенную хижину в лесу. Отсюда до нее рукой подать, – открыв самостоятельно дверь со своей стороны, я спрыгнула на землю.

– Твои друзья уже там? – потянулась, чтобы размять мышцы, что за время, проведенное в салоне, успели чуть ли не одеревенеть.

– От них сюда путь не близкий. Подождем до завтрашнего утра, – уставившись в упор на Ангела, я застыла с открытым ртом, – кажется, из-за проведенного ритуала, я ощущаю

твой страх и... замешательство, вот здесь, – он ткнул себя в грудь, – будто пальцами кто-то щекочет.

– Я не хочу прохлаждаться, пока моя дочь у этого чудовища!

– Я бы отправился сейчас за ней, но не хочу бросать тебя одну в лесу. Шкуров ее и пальцем не тронет. Она его основная ниточка к тебе, не забывай об этом.

Я шумно вздохнула и протянула ему руку.

– Хорошо, веди в эту свою хижину, и в твоих же интересах, чтобы там была вторая кровать, иначе ночь проведешь на свежем воздухе.

Ангел повел меня за собой в ту сторону, где виднелась сплошная чаща деревьев.

– А как же супружеский долг? Стоило жениться, как невеста из милой и послушной малышки, превратилась в грозную мегеру. А ведь мужики предупреждали... Ай! – это я стукнула его кулачком по спине, чтобы меньше болтал.

Глава 6

Крепко сжав руку в кулак, Владимир со всей силы ударил по гладкой поверхности стола, чуть не задев стоявший на нем хрустальный шар, что уже около десяти минут не мог поведать ведьмаку о том, куда делась Есения, которая после их телефонного разговора, направилась не к нему в офис, а по неизвестному адресу.

Сколько он не пытался узнать о хозяине той квартиры, ничего не получалось, и это начало действовать ему на нервы. Вдруг у нее там любовник? Или близкий дружок, к которому она отправилась за помощью. Удавить бы гада собственными руками.

Отправив на задание свою команду зачистки, приказав схватить всех, кого обнаружат в квартире, ведьмак ждал новостей, изводя себя все сильнее и сильнее. Он никогда не отличался терпением, вот и сейчас завертелся на месте и, схватив телефонную трубку, набрал внутренний номер.

- Свят, ну что там? Есть новости?
- Глухо. Квартира пустая, даже вещей личных не нашли.
- Объявляй общевидовой розыск. Пятьдесят тысяч златых тому, кто даст наводку!
- Хорошо, Володь, а что с малявкой делать? Сидит тут, волком на меня смотрит, мамку свою требует.
- Давай ее сюда, в кабинет. Познакомлюсь со своей буду-

щей падчерицей, – Шкуров положил трубку и уселся в кресло, мысленно решая, что ему делать со взбалмошной рыжей девчонкой, когда его люди привезут ее к нему в дом.

В одном он был уверен точно, никаких ей больше поблажек. Схватит и запрет в своей комнате. Не захотела стать женой, будет просто подстилкой. Большого она, как оказалось, не заслуживает.

Не прошло и пяти минут, как в дверь тихонько постучали.
– Войдите.

Зашел Свят, который на вытянутых руках нес пытающуюся вырваться куколку в красивом розовом платье. Та вертелась ужиком, дрыгала ножками и ручками, и все пыталась куснуть громилу своими маленькими зубиками. У нее ничего не выходило, но девочка не расстраивалась, делая все новые попытки.

– Вот она, Володь, спиногрызка мелкая, – поставив Еву на ноги перед своим приятелем, Свят сделал шаг в сторону, – чуть глаза мне не выколола пальчиками своими.

Ева громко фыркнула, а затем подняла взгляд, в котором не наблюдалось ни грамма испуга, на сидящего перед ней Шкурова. Тот уставился на ребенка так, будто увидел перед собой привидение, и это не укрылось от стоящего неподалеку Свята.

– Что с тобой? Позеленел вдруг, как мертвие.

– Ты что, слепой что ли? – прохрипел Владимир, не понимая, как мог пропустить такое, – эти глаза, волосы, черты

лица. Она тебе никого не напомнила?

– А ты думаешь я приглядывался? Ну малявка и малявка.

– Она же вылитый Ангел, только в миниатюре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.